

«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 07 (44) от 17 февраля 2010 г.

МОЕ МНЕНИЕ

В ПОТОКЕ ОРДЫНСКОЙ ИСТОРИИ
(Персоналистская система власти)

Продолжение. Начало в №№ 4, 5, 6 (41–43)

Кстати, неудачное для ордынского хана Ахмета стояние на Угре было свернуто в результате того, что касимовский султан Нур-Давлет из династии Гиреев атаковал столицу Большой Орды – г.Сарай, и Ахмет был вынужден срочно возвращаться домой.

Василий III был женат на представительнице рода Сабуровых – а ведь с точки зрения русского социального строя, Сабуровы даже не были боярами... Зато они происходили от татарского Мурзы Чета, и этого было вполне достаточно для легитимизации этого брака...

Ну, и, наконец, Иван IV Грозный смог подтвердить свой царский титул в глазах европейцев, прежде всего Польско-Литовского государства, только после того, как завоевал доменные земли золотоордынских ханов – астраханское ханство.

Иначе говоря, произошла не буржуазная революция с провозглашением республики с ее парламентаризмом, а самодержавная революция в ее восточном варианте деспотизма. Как пишет ныне покойный Егор Гайдар в своей последней книге «Власть и собственность», «Фактически Россия «ворвалась в Азию», в Сибирь лишь в XVI веке. Но Азия ворвалась в Россию (правильнее, в русские княжества) и обосновалась в ней на 300 лет раньше. Причина ясна: наша страна всегда занимала «срединное» положение между Западом и Востоком и, увы, чаще в роли «щита», чем в роли «моста». «Особость» нашей страны, как известно, определялась множеством факторов: расколом единой христианской церкви на западную и восточную, огромными расстояниями, малой плотностью населения и плохими коммуникациями, территориальным отрывом от Западной Европы. Главную же, определяющую роль, очевидно, играло соседство кочевников...

В истории восточные общества возникли за много тысяч лет до западных. Отношения власти реально являются важнейшими для упорядочения ситуации в любом человеческом обществе, начиная с племени. Отношения власти и подчинения возникают раньше, чем формируется система отношений собственности. Исторически власть первична по отношению к собственности. Само накопление собственности становится возможным во многом благодаря тому, что власть структурирует, организует человеческую общность и ее деятельность. Естественно, что затем отношения собственности начинают размещаться внутри уже сложившейся «матрицы власти».

Твердо подчиняя собственность власти, восточные общества (не отдельные законы, не династии, а базовая социально-экономическая структура этих обществ) остаются в высокой мере стабильными. Бурные метаморфозы в них начались, пожалуй, лишь в конце XIX – XX вв. в процессе массивного взаимопроникновения разных типов цивилизаций.

Важные различия в организации аграрных обществ связаны с уровнем централизации власти. Их можно условно разделить на централизованные и феодальные. В централизованных аграрных обществах – единая налоговая

администрация, отделенная от нее система военной службы, финансируемая за счет казны. В феодальных обществах функции сбора крестьянских повинностей и военная служба объединены.

Феодальная организация порождает немало проблем. Слабость центральной власти чревата междоусобицами и разорением деревень. Феодальная армия – ненадежная защита от внешних завоеваний. Однако привычные отношения сеньора и крестьянина, слабость государства, ограниченность его функций снижают риски крушения сложившихся общественных институтов. Важный инструмент, позволяющий обеспечить социальный порядок, – традиции. Хорошо, если жизнь устроена, как при отцах и дедах. В этом основа легитимации порядка, деления общества по социальным стратам.

В централизованных аграрных государствах угроза краха существующего порядка серьезнее. Их сила в развитой бюрократии, способной собирать налоги, содержать и контролировать армию. Но из столицы непросто проследить за тем, что делают чиновники в уездах.

Предсказать крах сложившихся институтов трудно. Смута в аграрных обществах – явление нечастое, поражающее современников неожиданностью и масштабами бедствия. Многие российские историки были склонны рассматривать смуту XVII века в России как явление уникальное, случайное, не связанное с ходом истории страны.

Централизованное аграрное государство с развитым бюрократическим аппаратом в России существовало, по историческим меркам, недолго. Оно сложилось лишь в XV – XVI веках. В аграрном Китае – бюрократической империи, существовавшей тысячелетия, явления, подобные тем, с которыми столкнулась Россия начала XVII века, не были уникальными. Для китайских историков это не невиданная катастрофа, а органичная часть династического цикла.

Начало цикла – централизация власти, повышение эффективности бюрократии. Против пытающейся своевольничать элиты проводят жестокие репрессии. Как завершение – уход налогоплательщиков под покровительство «сильных людей», эрозия налоговой базы, сокращение доходов казны, смута. Не забудем, что чиновник всегда потенциально более криминогенен, чем бизнесмен. Бизнесмен может обогащаться честно, только бы не мешали. Чиновник может обогащаться только бесчестно. Так что бюрократический аппарат несет в себе куда больший заряд мафиозности, чем бизнес. А каркас бюрократической (в том числе карательной) системы легко может стать каркасом системы мафиозной, весь вопрос только в целях деятельности...

***Калу ТОКТАБУЛАТОВ,
г. Уральск***